

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИТОГИ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО ПАРТНЕРСТВА

Ю. К. ЗАЙЦЕВ

В статье осуществлен обзор проектов в сфере содействия развитию стран Центральной Азии, реализованных Россией в период 2000–2020 гг. Обзор подготовлен на основе выделения ключевых направлений партнерства, таких как образование, цифровая повестка, наращивание национального потенциала, продовольственная безопасность. При этом рассматриваются как двусторонние, так и многосторонние российские проекты. Отбор проектов основывался на доступности информации и поэтому может не в полной мере отражать усилия, предпринятые Российской Федерацией в регионе. Анализ показал, что Россия продолжает широко использовать многосторонние механизмы для предоставления своей помощи.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: официальная помощь развитию, Центральная Азия, Всемирный банк, Российская Федерация.

Введение

На возвращение России в круг стран-доноров в XXI веке повлияло несколько факторов, в том числе благоприятные макроэкономические условия, сложившиеся в этот период в стране, ее ориентация на укрепление своих позиций в глобальном контексте (отчасти за счет расширения своего участия в международных организациях).

Оказание помощи в целях развития может сыграть ключевую роль в создании «пояса добрососедства», которое стало приоритетом внешней политики России. Партнерство в целях развития со странами Центральной Азии приобретает важное значение ввиду позиционирования российским правительством страны как ответственного и надежного партнера на международной арене, приверженного ориентирам устойчивого развития в странах с низким уровнем доходов.

Председательство России в «Группе восьми» в 2006 г. придало дополнительный импульс наращиванию ею усилий в области международного сотрудничества в целях развития, когда стране пришлось взять на себя обя-

зательства в этой сфере и повысить уровень своего участия в сотрудничестве в целях развития.

Концепция участия России в программе содействия международному развитию была принята в 2007 г. [12]. В ней были определены основные цели, приоритеты, ключевые этапы создания национальной системы международной помощи развитию. Таким образом, российские власти стремятся подчеркнуть глобальный масштаб интересов страны в сфере международной помощи развитию и обозначить ее главный стратегический приоритет — укрепление соседних стран, включая регион Центральной Азии.

В настоящей статье предпринят обзор проектов в сфере содействия развитию стран Центральной Азии, реализованных Россией в период 2000–2020 гг. Обзор подготовлен на основе выделения ключевых направлений партнерства, таких как образование, цифровая повестка, наращивание национального потенциала, продовольственная безопасность. При этом рассматриваются как двусторонние, так и многосторонние российские проекты¹.

Зайцев Юрий Константинович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), канд. экон. наук, доцент, e-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

¹ Отбор проектов при подготовке настоящего обзора основывался на доступности информации и может не в полной мере отражать усилия, предпринятые Российской Федерацией в регионе.

Общий контекст сотрудничества

С 2000-х годов Россия включилась в глобальную повестку развития и присоединилась к ключевым международным соглашениям и программам, таким как Цели развития тысячелетия (ЦРТ) (2000 г.), Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития (2002 г.), Парижская декларация об эффективности помощи (2005 г.), Аккрская программа действий (2008 г.), Пусанское партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития (2011 г.), Аддис-Абебская программа (2015 г.), Цели устойчивого развития (ЦУР) (с 2015 г.).

В течение последних 17 лет уровень официальной помощи развитию (ОПР) России неуклонно повышался и вырос с 50 млн долл. США в 2003 г. до 1,3 млрд долл. США в 2019 г. С 2011 г. Россия предоставляет данные по ОПР в ОЭСР-КСР согласно методологии ОЭСР.

Россия как новый донор с начала 2000-х годов направляет существенную часть своей экономической помощи в Центральную Азию, а также в отдельные страны Восточной Европы. (См. рисунок.) Региональный фокус российских программ содействия развитию приобрел отчетливый контур после создания Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), Евразийского центра продовольственной безопасности (ЕЦПБ), а также формирования ряда трастовых фондов во Всемирном банке с региональной направленностью.

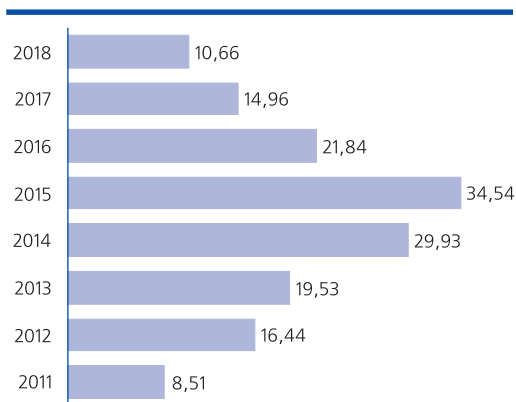
Центральная Азия всегда оставалась в центре внимания российского содействия развитию. Нарастание двусторонних и многосторонних связей со странами региона является приоритетом внешней политики и экономики России. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, основной поток трудовых мигрантов в Россию происходит из стран Центральной Азии. Во-вторых, регион является транзитным коридором из Китая на рынки ЕС и России. Российская Федерация стремится укрепить свои позиции в регионе, уделяя особое внимание активизации сотрудничества с его странами.

Россия рассматривает углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевую цель для ускоренного и устойчивого развития, комплексной технологической модернизации и сотрудничества, повышения конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС и улучшения жизни людей.

В 2017 г. Россия выделила странам Центральной Азии почти 150 млн долл. [16]. Объем помощи в целях развития странам региона за период с 2008 по 2019 гг. достиг более 6 млрд долл. [3], из которых 4,2 млрд долл. были предоставлены на двусторонней основе, 1,2 млрд долл. – через ООН и Всемирный банк и 592 млн долл. – через ЕАЭС [13].

Кыргызстан и Таджикистан входят в число основных получателей двусторонней российской помощи, формы которой варьируются от облегчения долгового бремени до товарных поставок. Россия списала долг Кыргызстану в размере 488 млн долл. и долг Таджикистану в размере 865 млн долл. [4]. Сотни тысяч тонн урожая и продуктов питания были отправлены более чем в 100 тыс. домохозяйств в этих двух странах. Не облагаемые налогом постав-

Доля регионов Восточной Европы и Центральной Азии в общем объеме российской экономической помощи (2011–2018 гг.), в %

Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР-КСР и Минфина России.

ки нефти и нефтепродуктов на сумму 2 млрд долл. были доставлены в Кыргызстан (1,85 млрд долл.) и в Таджикистан (198 млн долл.). Общая сумма денежных переводов граждан Центральной Азии из России с 2013 по 2018 гг. достигла 55 млрд долл.

Сотрудничество с международными организациями (Всемирным банком) в Центральной Азии

Одним из наиболее значимых направлений многостороннего содействия Россией развитию стран Центральной Азии стало ее сотрудничество со Всемирным банком в период 2006–2020 гг. Сотрудничество России и Всемирного банка в области партнерства в сфере развития началось 15 лет назад, когда ВБ организовал ознакомительную поездку для российской стороны в штаб-квартиру Всемирного банка в рамках экспертной и организационной поддержки председательства России в «Группе восьми» в 2006 г. Позднее министром финансов России А. Кудриным и президентом Всемирного банка П. Вулфовицем было подписано Совместное заявление о сотрудничестве в области помощи развитию на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге [25]. С тех пор Всемирный банк участвует в выработке рекомендаций по вопросам политики и укреплению потенциала для оказания Россией помощи в целях развития и помогает ключевым российским ведомствам в разработке программ в сфере содействия международному развитию.

После принятия «Концепции участия России в международной помощи в целях развития» в 2007 г. Россия и Группа Всемирного банка разработали уникальную программу сотрудничества на всех уровнях для поддержки роли России как международного донора и партнера в системе многосторонней помощи.

Программа наращивания потенциала «Россия как донор» (первоначально финансировавшаяся Министерством международного развития Великобритании (DFID)) была запущена в 2009 г. Это сотрудничество было

признано стратегически важным и включено в качестве одного из ключевых направлений в Страновую стратегию партнерства Всемирного банка с Россией (CPS) [27]. Программа была реализована в рамках следующих основных компонентов: (i) политический диалог на высоком уровне по вопросам глобального развития; (ii) содействие многостороннему сотрудничеству ГВБ и России в области развития: МАР, трастовые фонды, FIF (глобальные фонды); (iii) наращивание потенциала России как донора и партнера по развитию. Это позволило России создать особый, узнаваемый профиль донора в Группе Всемирного банка в соответствии с национальными стратегическими целями.

В последующие периоды Всемирный банк поддерживал российские проекты помощи в регионе в рамках целевых трастовых фондов МАР/МБРР, куда в 2006–2020 гг. Россия вносила свой вклад. Для стран Центральной Азии Россия стала одним из крупнейших доноров трастовых фондов Всемирного банка наряду с ЕС и Швейцарией [28].

Так, пять из 24 российских трастовых фондов во Всемирном банке (30% от общей суммы объявленных взносов) предназначены исключительно для стран Центральной Азии. Секторная направленность целевых трастовых фондов включает наращивание потенциала, управление государственными финансами, статистику, продовольственную безопасность, образование. (См. таблицу.) [29].

Большая часть средств российских трастовых фондов в такие страны, как Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, выделяется через Международную ассоциацию развития (МАР). Взносы в МАР не предназначены для отдельных стран – МАР выделяет средства странам на основе формулы распределения, которая учитывает уровень доходов страны и ее результаты в управлении своей экономикой и текущими проектами МАР. Учитывая глобальный географический охват, систему распределения и стратегическую направленность на борьбу с бедностью, поддержка МАР

хорошо согласуется с географическими регионами – приоритетами России.

Секторное сотрудничество

Далее будут рассмотрены секторные программы по приоритетным направлениям российского содействия развитию стран Центральной Азии.

Образование. Ежегодно правительство Российской Федерации выделяет около 100 млн долл. на поддержку обучения студентов из стран Центральной Азии в российских вузах. В настоящее время в российских вузах обучаются 172 тыс. студентов из стран региона. Из них 59 тыс. финансируются за счет средств федерального бюджета [15].

В странах Центральной Азии созданы представительства и филиалы ведущих российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, НИУ «Московский энергетический институт» и других. В Узбекистане открылся первый филиал Московского государственного института международных отношений МИД России (Университета МГИМО).

В Кыргызстане и Таджикистане успешно работают совместные высшие учебные заведения: Кыргызско-Российский Славянский университет и Российско-Таджикский (Славянский) университет. Также функционируют филиал Балтийского государственного техниче-

ского университета «Военмех», Бишкекский филиал Международного славянского института, Кыргызско-Российская академия образования, Бишкекский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, филиал Российского государственного гуманитарного университета, Социальный университет в Оше, Бишкеке, Караколе и Оше – филиалы Московского института предпринимательства и права, филиал Казанского национального исследовательского технологического университета в г. Канте (с 2012 г.) [1].

В Таджикистане действуют следующие филиалы ряда российских университетов: Российско-Таджикский современный гуманитарный университет (РТСГУ) (с 2003 г.), открывший представительства дистанционного образования в четырех городах – Пенджикенте, Исфаре, Истаравшане и Шайдане; филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова в Душанбе (с 2009 г.), Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов) (с 2012 г.). В настоящее время в России обучаются более 4700 таджикских студентов [19].

Также российской стороной в феврале 2020 г. было подписано двустороннее межправительственное соглашение о строительстве пяти школ в Таджикистане (в Душанбе, Кулябе, Худжанде, Бохтаре и Турсунзаде) с обучением на русском языке [18].

Российские трастовые фонды во Всемирном банке с фокусом на регионе Центральной Азии

Название трастового фонда	Объем финансирования, млн долл. США
Целевой фонд развития потенциала региона (Восточная Европа и Центральная Азия)	23
Региональный трастовый фонд управления государственными финансами (Восточная Европа и Центральная Азия)	27
Трастовый фонд PEMPAL – управление государственными расходами и взаимное обучение	11,4
Целевой фонд ECASTAT – поддержка наращивания статистического потенциала в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств	15
Российский трастовый фонд быстрого реагирования на продовольственный кризис для Таджикистана и Кыргызской Республики	15
Трастовый фонд I и II Российской программы помощи в области образования (READ)	38

Источник: Всемирный банк.

Кыргызстан и Таджикистан являются ключевыми странами — получателями донорских взносов России через учебно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР) для повышения квалификации дипломатов из стран СНГ на базе Университета МГИМО при МИД России [17].

Кроме того, страны региона получали помощь в развитии образования через трастовый фонд России во Всемирном банке для помощи в образовании (READ) (2008—2020 гг.). Целью инициативы является укрепление систем образования, измерение результатов обучения и использование этих результатов для улучшения преподавания и обучения. Также в число целевых стран входят Армения, Эфиопия, Мозамбик, Замбия, Вьетнам, Ангола [7].

Продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность становится одним из важнейших секторных приоритетов российского участия в международной помощи развитию. Как и в других сферах, приоритетное внимание здесь уделяется сотрудничеству с международными организациями (ФАО, ВПП, ООН) и международными форумами [3].

Что касается двусторонних каналов, то в рамках портфеля проектов Российско-Кыргызского фонда развития в 2019 г. Россия поддержала 8 проектов в сфере сельского хозяйства Кыргызстана на общую сумму 8,9 млн долл., направленных на строительство комплекса по первичной переработке и хранению сельхозпродукции, первичной переработке мяса, для модернизации молочного комбината [20].

Также через Российско-Кыргызский фонд развития Россия оказала институциональную поддержку развитию лизинговых операций по закупке сельскохозяйственной техники, технологического оборудования, промышленных и пищевых продуктов в Кыргызстане. Фонд профинансировал приобретение 51 ед. основных средств и оборудования на общую сумму 2,5 млн долл. (включая собственный вклад заемщика) в рамках программы «Финансирование лизинговых операций через

коммерческие банки и микрофинансовые организации» [21].

В 2013—2015 гг. правительство России внесло вклад во Всемирную продовольственную программу (ВПП) в размере 22 млн долл. для реализации проектов в Таджикистане и Кыргызстане по развитию устойчивых систем школьного питания с использованием модели, успешно апробированной в Армении в 2010—2012 гг. Проекты включают поставку российских продуктов питания и оборудования для школьных столовых, техническую помощь в разработке национальной программы школьного питания [24].

В 2020 г. Россия выделила 15,5 млн долл. на поддержку аналогичных проектов ВПП по школьному питанию в Армении, Кыргызстане и Таджикистане [22].

Российский целевой фонд быстрого реагирования на кризис цен на продовольствие во Всемирном банке был создан на период 2009—2015 гг. для Таджикистана и Кыргызской Республики. Целями фонда стали своевременное снижение негативного воздействия высоких цен на продукты питания на жизнь бедных слоев населения, поддержка правительств Таджикистана и Кыргызстана в разработке устойчивой политики, смягчающей негативное воздействие волатильных цен на продовольствие на бедность и стимулирующей рост производительности в сельском хозяйстве. Трастовый фонд дополняет деятельность в рамках Глобальной программы реагирования на кризисы (GFRP) Всемирного банка [30].

Цифровая повестка. Цифровой сектор является одним из основных направлений евразийской интеграции. С этой целью правительство России помогает членам ЕАЭС в их усилиях по продвижению цифровой экономики. Россия помогает Кыргызстану в реализации национальной программы цифровизации «Таза Коом». Ее повестка была сформирована в 2017 г. и направлена на использование потенциала индустрии данных, технологий, цифровой инфраструктуры, экономических возможностей и создание цифрового общества [23].

С помощью Российско-Кыргызского фонда развития в 2019 г. правительство России поддержало три проекта в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на общую сумму 10,2 млн долл., направленных на закупку оборудования цифрового вещания и телекоммуникаций [21].

Российская сторона также оказала поддержку программе Всемирного банка для Евразийской экономической комиссии по аналитическому обеспечению повестки ЕАЭС в 2017 г. Задача заключалась в совершенствовании разработки Цифровой повестки ЕАЭС, направленной на создание единого цифрового пространства ЕАЭС для улучшения жизни людей и ускорения экономического развития и торговли. Результатом программы стало совместное исследование «Цифровая повестка ЕАЭС на период до 2025 года: перспективы и рекомендации», сфокусированное на изучении международного опыта и разработке рекомендаций для достижения экономического эффекта от развития цифрового пространства и реализации Цифровой повестки ЕАЭС [8]. 11 декабря 2017 г. Высший Евразийский экономический совет принял Решение об основных направлениях реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, а также руководящие принципы и подходы к ее реализации [10].

За прошедший период реализации Цифровой повестки ЕАЭС страны-члены ЕАЭС разработали национальные стратегии и программы цифрового развития, цифровой трансформации и развития цифровой экономики, в том числе Общероссийскую программу «Цифровая экономика Российской Федерации», опубликованную в декабре 2018 г. [9].

Наращивание национального потенциала. Российская двусторонняя помощь Центральной Азии в области наращивания потенциала связана с широким спектром областей. Программы имеют отраслевую направленность и в основном реализуются в форме инициатив по повышению квалификации национальных кадров.

Двусторонние программы по наращиванию потенциала часто реализуются правительством России в странах Центральной Азии как часть более широких программ устойчивого социально-экономического развития. В период с 2014 по 2016 гг. правительство России выделило 3,5 млн долл. на устойчивое социально-экономическое развитие Нарынской области Кыргызстана. В рамках программы были организованы новые учебные курсы в четырех профессиональных училищах, оборудованы учебные лаборатории, прошли обучения учителей в лучших школах Бишкека.

В 2014 г. ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии» Минздрава России были проведены научно-практические учебные семинары на базе учебных центров в области охраны здоровья матери и ребенка, обучающие мероприятия для представителей правительств зарубежных стран (в основном стран СНГ) по снижению детской смертности на базе «Научного центра здоровья детей» РАН; семинары по охране здоровья детей и матерей на базе «НИИ детских инфекций Федерального медико-биологического агентства» [11].

Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков оказывает регулярную помощь правительствам Таджикистана и Кыргызстана в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и повышению их потенциала в этой сфере.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия реализует комплексные программы по наращиванию в странах Восточной Европы и Центральной Азии потенциала в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, а также программу по развитию потенциала стран в борьбе с корью и краснухой [2].

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» обучает медицинских физиков стран СНГ в области радиационной онкологии [11].

В 2012 г. правительство России выделило 80 тыс. долл. в качестве добровольного взноса

в Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) на реализацию программы снижения риска бедствий в Северной и Центральной Азии. В рамках проекта планировалось обучить специалистов гидрометеорологических служб использованию передовых технологий и программного обеспечения для обработки оперативной гидрометеорологической информации. Еще 80 тыс. долл. было потрачено на укрепление сотрудничества и обеспечение безопасности небольших плотин в Центральной Азии [26].

В 2019 г. Армения получила 4,6 млн долл. от Целевого фонда развития (ЦФР) России, созданного в 2015 г., и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), а Кыргызстан и Таджикистан – 1,9 и 1,7 млн долл. соответственно. Целью создания ЦФР является повышение эффективности сотрудничества в достижении устойчивого социально-экономического развития в странах – получателях российской помощи, в том числе за счет использования российского экспертного потенциала и подготовки молодых специалистов [14].

Заключение

Регион Центральной Азии остается одним из ключевых приоритетов участия России в содействии международному развитию. За последнее десятилетие средняя доля Центральной Азии в общем объеме российской помощи составила около 37%. С 2015 г. большой

акцент помощи был смещен в пользу таких стран, как Кыргызстан, Армения и Казахстан, как следствие формирования Евразийского экономического союза. Однако Таджикистан (страна, не входящая в ЕАЭС) остается одним из стратегических партнеров Российской Федерации по развитию в Центральной Азии. Россия является вторым по величине донором страны после Германии, выделяя Таджикистану около 19,8% своей общей помощи на цели развития [5].

Анализ показал, что Россия продолжает широко использовать многосторонние механизмы для предоставления своей помощи. Доля российской многосторонней помощи за последние 10 лет не опускалась ниже 30% от общего ее объема [6]. А Группа Всемирного банка продолжает оставаться одним из ключевых многосторонних партнеров Российской Федерации, где российская сторона держит 24 целевых фонда МАР/МБРР с общей суммой финансирования 280 млн долл. (на период 2006–2020 гг.). Такой формат сотрудничества поддержал российское правительство в разработке собственных двусторонних проектов экономической помощи в Центральной Азии.

Таким образом, Россия является активным донором в регионе. У страны сформирован здесь широкий спектр двусторонних и многосторонних проектов развития в сфере наращивания национального потенциала, образования, продовольственной безопасности, цифровой экономики и др. ■

Литература

1. Бартенев В., Казанцев И., Сергеев В. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия / РСМД, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sodeystvie-razvitiyu-gosudarstv-tsentralnoy-azii-strategiche/>
2. Белецкая М.Ю. Россия в системе содействия международному развитию: дисс. ... канд. экон. наук. 25 мая 2017 г. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/47983823/>
3. Всемирный банк. Годовой отчет-2008: обзор деятельности за год. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/167871468149963313/pdf/462560WBAR0RUS1LIC10yr20080Sept2008.pdf>
4. Железнова А. Перспективы участия России в концепции содействия международному развитию // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 5. С. 66–72.
5. Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 10. С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30459846>
6. Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Российская экономическая помощь развитию в 2019 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 12. С. 16–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44476522>
7. Итоговый отчет трастового фонда READ 2008–2015 гг. / Всемирный банк, 2016. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/639531467991972985/pdf/101527-RUSSIAN-Vox394849B-PUBLIC-50035-WB-READ-Report-RUS-web.pdf>
8. Цифровая повестка ЕАЭС на период до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx
9. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связей и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
10. EAEU (2017). EAEU DIGITAL AGENDA 2025: prospects and recommendations / EAEU official website. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/2017.10.04%20%E2%80%93%20EAES_A3fold_ENG_PRINT.pdf
11. MoF (2015). Russian contribution to the international development assistance in 2014 / Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/10/main/Russian_contribution_to_the_international_development_assistance_in_2014.pdf
12. MoFA RF (2007). The concept of Russia's participation in international development assistance / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2007, June 14. No. Pr-1040. URL: https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2007/06/concept_eng.pdf
13. MoFA RF (2016). Foreign Affairs Concept 2016. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B8Z29/content/id/2542248
14. MoFA (2020). On the third consultations on Russia's strategic partnership with the United Nations Development Program (UNDP) / Russian Foreign Ministry. 03/19/2020. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3578574
15. MFA (2020). Russia and Central Asia / The Ministry of Foreign Affairs of Russia. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>
16. OECD (2020). OECD STATISTICS. URL: <https://stats.oecd.org/>
17. Official Russian aid to Tajikistan in recent years. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/39585>
18. Putin signed an agreement on the construction of Russian schools in Tajikistan. 19.02.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200219/1030739842/Putin-soglashenie-stroitelstve-russkie-shkoly-Tajikistan.html>
19. RBC (2020). Russian universities to allocate 1,000 places for Tajik students // RBC (in Russian). URL: <http://top.rbc.ru/society/10/01/2012/632778.shtml>
20. RKDF (2018). 2018 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/otchety/godovoy_otchet
21. RKDF (2019). 2019 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/novosti/novosti_fonda/2046_itogi_deyatelnosti_fonda_v_2019_godu_godovoy_otchet
22. Sputnik (2020). How Russia helps schools in Tajikistan and other countries. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200910/1031881058.html>
23. Taza Koom (2020). Digital transformation program «Taza Koom» / Official site Taza Koom. URL: <http://tazakoom.kg/>
24. Tajikistan to get Russian assistance to build sustainable school feeding systems (in Russian). URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130615/tadzshikistan-poluchit-ot-rossii-pomoshch-dlya-sozdaniya-ustoichivykh-sistem-shkolnogo-pitaniya>
25. UofT (2006). The Prospective Agenda for the 2006 G8 Finance Ministers Meetings. URL: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/2006stpetersburg/2006agenda_fin060607.html

26. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>
27. World Bank (2006). Russian Federation Country Partnership Strategy Progress Report. URL: <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/cps-pr-2007-2009>
28. World Bank (2011). World Bank – Russian Federation. Partnership Country Program. Snapshot. 2011. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Experts/expertdocuments/Russia_Snapshot.pdf
29. World Bank (2012). Russian Federation – Country Partnership Strategy for the period 2012–2016 (English). Washington, D.C. / World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/519081468307477360/Russian-Federation-Country-Partnership-Strategy-for-the-period-2012-2016>
30. World Bank (2021). World Bank’s Global Crisis Response Program (GFRP) / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2013/04/11/global-food-crisis-response-program-results-profile>

References

1. Bartenev V., Kazantsev I., Sergeev V. Assistance to the development of Central Asian countries: strategic horizons of Russia’s participation / RSDM, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sodeystvie-razvitiyu-gosudarstv-tsentralnoy-azii-strategiche/>
2. Beletskaya M.Yu. Russia in the system of international development assistance: Thesis for a candidate degree in economic sciences. May 25, 2017. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/47983823/>
3. The World Bank. Annual report-2008: annual performance review. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/167871468149963313/pdf/462560WBARORUS1LIC10yr20080Sept2008.pdf>
4. Zheleznova A. Prospects of Russia’s participation in the concept of international development assistance // Education. Science. Academic personnel. 2016. No. 5. Pp. 66–72.
5. Zaitsev Yu.K., Knobel A.Yu. Russian Economic Assistance to Other Countries in 2016 // Russian Economic Development. 2017. Vol. 24. No. 10. Pp. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30459846>
6. Zaitsev Yu.K., Knobel A.Yu. Russian Economic Assistance to Development in 2019 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 12. Pp. 16–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44476522>
7. READ trust fund final report 2008–2015 / World bank, 2016. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/639531467991972985/pdf/101527-RUSSIAN-Box394849B-PUBLIC-50035-WB-READ-Report-RUS-web.pdf>
8. EAEU digitalization through 2025: prospects and recommendations. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx
9. RF digital economy / Ministry of Digital Development, Mass Media and Mass Communications of RF. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
10. EAEU (2017). EAEU DIGITAL AGENDA 2025: prospects and recommendations / EAEU official website. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/2017.10.04%20%20E2%80%93%20EAES_A3fold_ENG_PRINT.pdf
11. MoF (2015). Russian contribution to the international development assistance in 2014 / Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/10/main/Russian_contribution_to_the_international_development_assistance_in_2014.pdf
12. MoFA RF (2007). The concept of Russia’s participation in international development assistance / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2007, June 14. No. Pr-1040. URL: https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2007/06/concept_eng.pdf
13. MoFA RF (2016). Foreign Affairs Concept 2016. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248
14. MoFA (2020). On the third consultations on Russia’s strategic partnership with the United Nations Development Program (UNDP) / Russian Foreign Ministry. 03/19/2020. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3578574
15. MFA (2020). Russia and Central Asia / The Ministry of Foreign Affairs of Russia. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>
16. OECD (2020). OECD STATISTICS. URL: <https://stats.oecd.org/>
17. Official Russian aid to Tajikistan in recent years. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/39585>
18. Putin signed an agreement on the construction of Russian schools in Tajikistan. 19.02.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200219/1030739842/Putin-soglashenie-stroitelstve-russkie-shkoly-Tajikistan.html>
19. RBC (2020). Russian universities to allocate 1,000 places for Tajik students // RBC (in Russian). URL: <http://top.rbc.ru/society/10/01/2012/632778.shtml>

20. RKDF (2018). 2018 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/otchety/godovoy_otchet
21. RKDF (2019). 2019 RKDF Annual Report. URL: http://www.rkdf.org/ru/novosti/novosti_fonda/2046_itogi_deyatelnosti_fonda_v_2019_godu_godovoy_otchet
22. Sputnik (2020). How Russia helps schools in Tajikistan and other countries. URL: <https://tj.sputniknews.ru/education/20200910/1031881058.html>
23. Taza Koom (2020). Digital transformation program «Taza Koom» / Official site Taza Koom. URL: <http://tazakoom.kg/>
24. Tajikistan to get Russian assistance to build sustainable school feeding systems (in Russian). URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130615/tadzhikistan-poluchit-ot-rossii-pomoshch-dlya-sozdaniya-ustoichivykh-sistem-shkolnogo-pitaniya>
25. UofT (2006). The Prospective Agenda for the 2006 G8 Finance Ministers Meetings. URL: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/2006stpetersburg/2006agenda_fin060607.html
26. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>
27. World Bank (2006). Russian Federation Country Partnership Strategy Progress Report. URL: <https://issuu.com/worldbank-russia/docs/cps-pr-2007-2009>
28. World Bank (2011). World Bank – Russian Federation. Partnership Country Program. Snapshot. 2011. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Experts/expertdocuments/Russia_Snapshot.pdf
29. World Bank (2012). Russian Federation – Country Partnership Strategy for the period 2012–2016 (English). Washington, D.C. / World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/519081468307477360/Russian-Federation-Country-Partnership-Strategy-for-the-period-2012-2016>
30. World Bank (2021). World Bank’s Global Crisis Response Program (GFRP) / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2013/04/11/global-food-crisis-response-program-results-profile>

Russian Economic Assistance to Central Asian Countries: Results in a Span of Twenty Years’ Partnership

Yury K. Zaitsev – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

The article reviews projects aimed at economic assistance to Central Asian countries implemented by Russia in a span of twenty years. The review encompasses key partnership areas: education, digitalization, ramp up of national potential, and food security. That said, both bilateral and multilateral Russian projects undergo review. Availability of information was the key in projects selection and cannot fully reflect the RF efforts in the region. The analysis demonstrated that Russia continues widely using the multilateral mechanisms for the provision of its assistance.

The article was prepared within the implementation of the state research order by RANEPА.

Key words: official development assistance, Central Asia, World bank, Russian Federation.